

Зал был ярко освещён, двадцать два бессмертных из Врат Тяньюань, двадцать восемь бессмертных из Четырёх великих бессмертных сект, а также бесчисленные старцы и бессмертные собрались вместе.

Цзи Цаншэн по-прежнему сидел на месте Бессмертного владыки Тяньюань, и, увидев Хуа Буюя, лишь мельком взглянул на него, затем снова полулёжал, подперев голову рукой, с видом полного равнодушия.

В центре зала на коленях стоял человек — тот самый, что в дождливую ночь был одет в плащ из травы.

Сухожилия на руках и ногах мужчины были перерезаны, он не мог видеть, не мог говорить, кровь на его теле засохла, превратившись в корку, и он был связан, лишь шея оставалась подвижной.

— Он пришёл.

Как только Хуа Буюй появился, его тут же разлучили с Белым голубем. Чжэхуа отсутствовал, и все ученики секты, кроме Цзи Цаншэна, тоже отсутствовали.

Один из старцев обратился к связанному человеку:

— Ты знаешь этого человека?

Связанный кивнул.

— Он потомок Клана Шэньнун?

Сердце Хуа Буюя замерло, дыхание прервалось.

Тело связанного человека напряглось, он медленно кивнул, затем покачал головой.

— Что это за кивки и покачивания? Да или нет?

Мужчина снова кивнул, затем покачал головой.

Его голосовые связки были повреждены, дротик-цветок сливы с силой Цзи Цаншэна раздробил их настолько, что они больше не могли издавать звуков.

— Я уже говорил, — Цзи Цаншэн по-прежнему выглядел сонным, — этот ребёнок действительно появился поблизости, но он не является потомком Клана Шэньнун.

Связанный человек замолчал, затем кивнул.

— Эх... — Старец не смог возразить, лишь вздохнул.

— А где же потомки Клана Шэньнун? Не осталось ни одного?

— Нет, все мертвы, — Цзи Цаншэн кивнул в сторону Хуа Буюя. — Разденься.

Хуа Буюй молча развязал пояс, и ужасный шрам, пронзающий грудь и спину, предстал перед всеми. В зале раздались вздохи.

— Даже этот случайный нищий ребёнок не был пощаждён, разве могли выжить потомки Клана

Шэньнун?

Хуа Буюй медленно, очень медленно, сделал глубокий вдох.

— Оденься, подойди.

— Даже так, живых нужно видеть, мёртвых — находить! Ни капли крови не принесли, а это же кровь Клана Шэньнун! Как ты мог, как ты мог... — Один из глав малых сект выскочил вперёд, указывая на Цзи Цаншэна. — Расточительство!

Рука Хуа Буюя, завязывающая пояс, замерла.

Живых видеть, мёртвых находить?

Расточительство?

Он что, считал потомков Клана Шэньнун вещью?

— Да, даже если ты Бессмертный владыка, как могла такая группа людей просто исчезнуть?

— Даже если они мертвы, Бессмертный владыка, мы надеемся, что вы скажете, где они покоятся, чтобы мы могли удостовериться!

Эти слова ранили Хуа Буюя больше, чем меч Цзи Цаншэна, пронзивший его сердце, а он не мог выразить ни печали, ни гнева!

Терпеть, молчать!

— Старейшина Юань.

Раздался голос Цзи Цаншэна.

Он по-прежнему выглядел спокойным, но его голос, обычно лёгкий, теперь был низким, подавленным, полным давления. Весь зал мгновенно затих.

— Расточительство? — Цзи Цаншэн усмехнулся, встал с места, и небо мгновенно покрылось тучами, загремел гром. — Вы считаете потомков Клана Шэньнун вещью? Или лекарством?

— Я... я... не это имел в виду, — старейшина Юань наконец осознал, что сказал что-то не то.

— Старейшина Чжун, вы считаете, что я солгал?

— Это, конечно... невозможно, верно...

— Что касается вопроса старейшины Лю, я не могу ответить, — продолжил Цзи Цаншэн. — Ушедшие подобны реке, я похоронил их в земле. Вы спрашиваете, где их могилы, чтобы выкопать их и убедиться, что я сказал правду?

Цзи Цаншэн задавал вопросы один за другим, заставляя старцев покрываться холодным потом и извиняться.

— Ладно, умершие важны, давайте прекратим, — кто-то вмешался, чтобы сгладить ситуацию.

— Но Бессмертный владыка Тяньюань, разве появление этого ребёнка поблизости не означает, что он тоже потомок Клана Шэньнун?

Услышав это, Хуа Буюй не смог сдержать напряжения, даже его шея застыла.

— Ха-ха, старейшина Тянь, вы стареете или я? — усмехнулся Цзи Цаншэн. — Последние потомки Клана Шэньнун, даже с нечистой кровью, обладают необычайной способностью к самовосстановлению.

— Видите этот шрам на его груди?

— Это...

— Кровь Клана Шэньнун не оставляет шрамов даже на трупах. Вы хотите снова разрезать грудь моего ученика, чтобы посмотреть, заживёт ли она на ваших глазах?

— Конечно... нет.

Цзи Цаншэн поднял Хуа Буюя и посадил его на подлокотник своего кресла, медленно обмахиваясь веером, как и всегда, нарушая все приличия.

Ученик не может сидеть на коленях учителя, это неприлично!

Хуа Буюй тоже был напряжён, его маленький позвоночник выпрямился, как струна, а лёгкий аромат османтуса, исходивший от веера, казалось, пропитывал его.

— Есть что-то ещё? — голос Цзи Цаншэна раздался над головой, звуча устало, словно он вот-вот уснёт.

Небо за пределами зала снова прояснилось, луна светила ярко, звёзды были редки, и летний ветерок приносил прохладу. Ни туч, ни грома, словно их и не было.

Все поняли, что Цзи Цаншэн твёрдо решил защищать потомка Клана Шэньнун. Хотя они были бессмертными, им не нужна была эта кровь, но всё же было жаль, что последняя древняя кровь исчезла в мире смертных.

— Однако... — как только Цзи Цаншэн заговорил, все невольно напряглись. Он был всего лишь юношей, но обладал такой харизмой, что все невольно склонялись перед ним. — Гибель Клана Шэньнун действительно была моей ошибкой. Я прибыл слишком поздно, не смог остановить этого демона, поэтому я сам наказываю себя трёхмесячным заключением. Расходитесь.

— Бессмертный владыка! — Высший бессмертный Цзысуй из Врат Тяньюань вмешался. — Нельзя, владыка, если бы вы не поспешили, когда все остальные прибыли, даже этого ребёнка бы не осталось, это...

— Высший бессмертный Цзысуй, — Цзи Цаншэн улыбнулся. — Это... наказание за мою ошибку, иначе моя совесть не будет спокойна.

— Клан Шэньнун издавна дружил с Вратами Тяньюань, они пришли искать защиты, а я не смог спасти ни одного человека... — улыбка Цзи Цаншэна стала горькой, и весь зал затих.

Ошибка?

Пока все обсуждали опасности, Цзи Цаншэн уже без колебаний отправился вперёд. Он был всего лишь ребёнком, но ему пришлось столкнуться с гибелью столько людей на своих глазах. Он взял на себя ответственность за репутацию всего Высшего мира бессмертных, а теперь он взял всю вину на себя.

Постепенно все начали понимать, почему Цзи Цаншэн унаследовал титул Бессмертного владыки Тяньюань. Любой другой, возможно, попытался бы переложить ответственность, но только он наказал себя.

— Бессмертный владыка, примите наши соболезнования...

— Бессмертный владыка, примите наши соболезнования...

Всё больше людей вставали на сторону Цзи Цаншэна, переставая требовать найти тела потомков Клана Шэньнун. В конце концов, такой ответственный человек не оставил бы их тела на растерзание стихиям.

Он был избранным наследником Врат Тяньюань, сомневаться в нём — значит сомневаться в самом наследии!

Цзи Цаншэн поднял Хуа Буюя и ушёл, и все поняли, почему он взял этого маленького нищего в ученики. Он нёс бремя, действительно выполняя обязанности Бессмертного владыки Тяньюань.

Те, кто сомневался в нём, постепенно начали испытывать уважение к этому ещё юному ребёнку.

Не зря он был избран правилами Врат Тяньюань!

За дверью четверо учеников Бессмертного владыки Тяньюань ожидали.

Цзи Цаншэн шёл быстро, ветер развевал его одежду, а в лунном свете в его глазах вспыхнул давно сдерживаемый гнев.

— Врата Чёрной Брони, Врата Кайю, Врата Без Корней, Врата Алого Пламени, — Цзи Цаншэн тихо произнёс имена своим ученикам. — Идите и проведите тщательное расследование. Даже если секты не причастны, Юань Ли, Лю Саньвэнь, Тянь Цзан — этих троих лучше убрать поскорее, их намерения нечисты.

— Слушаем, учитель! — Четверо поклонились, хором ответили и исчезли в ночи.

Хуа Буюй наконец понял, почему у него не было никаких воспоминаний о тех людях. Оказывается, Цзи Цаншэн уже давно начал очищать Высший мир бессмертных от нечистых на руку людей?

И, судя по всему, всего за несколько минут спора он смог определить, какие секты были проблемными. Цзи Цаншэн... действительно был не прост.

<http://bllate.org/book/17680/1648223>